

ОЛЕСЯ ГРИГОРЬЕВА

**АННА КОРФ
И ПИСАТЕЛЬ НА ЗАКУСКУ**

Олеся Григорьева

Анна Корф и писатель на закуску

«Автор»

2022

Григорьева О.

Анна Корф и писатель на закуску / О. Григорьева — «Автор»,
2022

Это роман о приключениях Анны Корф - дочери знаменитого русского писателя. События происходят во второй половине XIX века. Отец героини исчезает во время охоты на волков. Анна - единственный человек, который не верит в несчастный случай. Она начинает расследование, которое выводит ее на убийство 20-летней давности. Вы сможете погрузиться в атмосферу жизни дворянства XIX века. А также разгадать старые тайны и подумать над вопросом «Кто же убийца?»

© Григорьева О., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Туман. Волшебник. Тигр	5
Глава 2. Десять лет спустя. Потайная дверь. Ужин	16
Глава 3. Самые вкусные ватрушки в городе. Дом с приведениями. Охота на волков	24
Глава 4. Три выстрела. Перо пропало. Письмо от Корфа	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Олеся Григорьева

Анна Корф и писатель на закуску

Глава 1. Туман. Волшебник. Тигр

Утонул в тумане Санкт-Петербург. Да-да, буквально утонул. Если бы вы вышли на улицу и вытянули руку вперед, то кончики своих пальцев уже бы не увидели. Такого тумана не было в городе Петра ни до, ни после того памятного дня – 20 апреля 1859 года.

Последние три дня были теплыми, обычно в это время года на шесть и даже десять градусов холоднее. А тут вдруг – тепло и ветра нет. Все три дня у жителей города было ощущение беспокойства, будто на них надвигается что-то страшное.

Утром 20-го с моря на город пошел плотный, почти осязаемый туман. Он захватывал кусок за куском, улицу за улицей, врвался в самые тесные переулки. К моменту, когда рассвело, туман уже был полноценным хозяином города.

О том, что происходит на улице, Луизе предстояло узнать буквально через десять минут. А пока она сидела за письменным столом и что-то писала в своей крошечной записной книжке маленьким изгрызенным карандашом.

Вдруг зазвенел колокольчик у входной двери. Луиза вздрогнула от неожиданности и выронила карандаш, и тот закатился в самый укромный уголок, откуда нескоро его достанут. Надо сказать, что звонок не был в действительности неожиданным. Наоборот, Луиза точно знала, во сколько он раздастся. И все-таки она испугалась. Потому что сегодня был особенный день, и состояние у мадмуазель тоже было особенное.

Луиза Реверди была женщиной спокойной и рассудительной, скорее, похожей на немку, чем на француженку. И такое нервное настроение можно было объяснить только крайними обстоятельствами.

Она вскочила со своего стула, оправила платье и пошла к входной двери. Впустила кухарку, которая пришла сегодня раньше на час, как они и договаривались.

В доме мадмуазель Реверди обычно все шло по раз и навсегда установленному распорядку. Вставала она очень рано, около пяти утра, и тут же принималась за шитье. Когда ее работницы приходили в ателье, то всегда заставляли хозяйку за делом: то она подшивала платье, то украшала шляпку или перебирала кусочки ткани.

Ателье мадмуазель Луизы пользовалось доброй репутацией. Заказов хватало, чтобы прокормить себя, семилетнюю дочь Анну и двух работниц.

Мадмуазель, несмотря на то что никогда не была замужем, имела внебрачную дочь, которую обожала и мечтала однажды увезти в родной Прованс.

Мечта о Провансе никак не была связана с ностальгией по родине. На самом деле мадмуазель Луиза готовила побег. Это была большая тайна. Она планировала его уже несколько лет. Но нужно было накопить достаточно денег, чтобы хватило и на дорогу, и на то, чтобы обосноваться во Франции: купить домик и открыть ателье.

И вот, наконец-то, настало то время, когда Луиза была готова осуществить задуманное. Сегодня ей предстоял хлопотный день, нужно было завершить приготовления. Всю ночь она не могла заснуть и встала раньше обычного.

Луиза не стала ждать завтрака, дала распоряжения кухарке, надела пальто, шляпку и уже было направилась к выходу, как вдруг вспомнила:

– Анна еще спит, я не стала ее будить, – сказала она, войдя в кухню.

Кухарка Глаша кивнула, не поворачиваясь к хозяйке, и тут же проворно, словно фокусник, начала доставать кухонную утварь из разных шкафов и ящиков.

Луиза еще раз проверила, все ли она взяла, и вышла в парадную. Ее квартира в три комнаты располагалась на втором этаже. Она легко сбежала по ступенькам и открыла тяжелую дверь. Туман стал еще плотнее, и ей показалось, что она шагнула в другой мир. В тумане было уютно, людей не видно, лишь силуэты.

Мадмуазель отправилась по своему первому делу, которое было аккуратным подчерком записано в черной книжечке.

Несколько дней назад Реверди, никому не сказав, продала свою квартиру, где находилось ателье и где вот уже семь лет она жила вместе со своей дочерью. Сегодня ей нужно было забрать в комиссионерской конторе оставшуюся половину денег.

Средств, вырученных с продажи квартиры, должно было хватить на то, чтобы купить маленький особняк в Провансе. А на дорогу до Франции и покупку оборудования и материалов Луиза копила последние пять лет.

Комиссионерская контора была на соседней улице, Луиза шла быстрым шагом, ей хотелось скорее покончить с этим делом и приступить к следующему пункту из записной книжки. Подойдя к дому, она дернула ручку входной двери, но дверь не поддавалась. Реверди дернула еще раз. Дверь была закрыта.

С минуту она стояла в растерянности. Но вскоре к мадмуазель вернулся деловой настрой, она отодвинула рукав пальто из светлого, почти белого сукна и взглянула на часы. Часы показали 9.50. Все верно, она просто раньше пришла, ведь они договаривались с комиссионером на 10.00. Нужно просто подождать.

Успокоив себя, Реверди начала ходить вдоль дома. Она размышляла так: «Мое беспокойство вполне объяснимо. Меня ждут большие перемены. К тому же есть человек, который если хоть на минуту догадается о том, что я задумала, уничтожит все мои надежды».

А тем временем пробило десять, но комиссионер так и не появился. Это был ответственный и пунктуальный человек. «Неужели он опоздает?» – подумала Луиза, но тут увидела фигуру в распахнутом пальто, которая приближалась к ней быстрым шагом. Когда он подошел достаточно близко, Луиза заметила, что волосы его были растрепаны, а на лице читалась тревога.

– Здравствуйте, Луиза, здравствуйте, – он торопливо пошарил в кармане, кое-как выловил ключ и сделал две неудачные попытки вставить его в замочную скважину.

Наконец, они попали в контору. Комиссионер бросил свой портфель на стол и тут же, не снимая пальто, начал вытягивать из портфеля какие-то бумаги.

– Дело в том, что вчера я получил странное письмо, – он бормотал под нос, продолжая раскладывать документы на столе. – В нем говорилось, что ваша квартира – вовсе не ваша. Что когда вы ее покупали, были допущены ошибки в договоре купли-продажи, и он считается недействительным.

Луиза почувствовала ком в горле. Чтобы избавиться от этого ощущения, она сделала глубокий вдох носом и медленно выдохнула.

– Мне пришлось еще раз все перепроверить, – продолжил комиссионер.

– И?

– Да... Там есть одна странность. Одним словом... – он взглянул на Луизу, – нам следует еще раз все проверить, а до тех пор сделку придется приостановить.

А вот теперь Луизе действительно было о чем беспокоиться.

– Но ведь я прожила в этом доме семь лет! Вы же знаете.

– Да, но формально вы не являетесь владельцем, – комиссионер выглядел расстроенным, было видно, что он не спал всю ночь. – Луиза, я думаю, все решится благополучно. Мы просто должны найти прежнего владельца и правильно оформить все документы. Придется подождать.

В этот момент в голове мадмуазель промелькнула тысяча мыслей: «Прежний владелец. О! Он знал! Он сделал это намеренно. Я попала в мышеловку, как глупый мышонок. Нужно срочно выбраться из конторы и найти тихое место, чтобы подумать».

Луиза сказала комиссионеру, что готова ждать, и попрощалась. Оказавшись на улице в тумане, она почувствовала себя немного лучше. Теперь нужно было успокоиться и думать, думать.

Первое. Оставшуюся сумму она не получит. Сделку признают недействительной, и придется вернуть и те деньги, что ей уже уплатили. Значит, про них попросту нужно забыть. Стоит полагаться только на ту сумму, что есть на руках.

Второе. Самое позднее – сегодня к вечеру он узнает, что Луиза пыталась продать квартиру без его ведома. Он сразу поймет, зачем.

Третье. Он ни за что не позволит ей уехать вместе с Анной.

Значит, план нужно менять. Корабль, на который еще три недели назад были куплены билеты, отплывает завтра утром. Но сегодня Луизе никак нельзя оставаться в квартире. Нужно спрятаться и переждать этот день и ночь. У нее есть половина суммы от продажи квартиры и накопленные средства. Не так уж и плохо.

Сейчас нужно действовать быстро и решительно. Отправиться домой, собрать только самые нужные вещи, взять Анну и найти место, где бы они могли укрыться.

Последний пункт был самый сложный. Луиза имела мало знакомых, родственников в России у нее не было.

Но сейчас думать об этом было некогда, нужно было как можно скорее добраться до дома, упаковать вещи и убраться оттуда подальше, пока еще не поздно.

Все то время, пока Луиза раздумывала о своих дальнейших действиях, она незаметно для себя шла по улице, не разбирая направления и дороги. И только сейчас мадмуазель поняла, что ушла от дома довольно далеко. Предстояло пройти несколько улиц, а нанять коляску в таком тумане было невозможно. Луиза направилась в сторону дома, перейдя с быстрого шага почти на бег.

Дома мадмуазель ждало известие. В ее отсутствие заходил князь Гагарин. Они не виделись уже много лет, и этот визит был не просто необычным, а из ряда вон выходящим. И уже в третий раз за это утро в сердце бедной белошвейки шевельнулось беспокойство. Визит князя был плохим знаком. Может быть, самым плохим из тех, что уже произошли сегодня.

Владимир Иванович Гагарин был старинным другом графа Александра Николаевича Корфа – того самого человека, которого так отчаянно боялась Луиза.

Александр Корф происходил из старинного немецкого рода. Первым в Россию попал его дед Бенедикт, взятый в плен при императрице Екатерине. Вскоре он оказался на свободе. Это произошло в тот день, когда на престол взошел Павел. Новый император пожаловал Корфу место при дворе, усадьбу и деньги. Бенедикт Корф жил и радовался своему везению до тех пор, пока на престоле не оказался новый помазанник божий.

Следующий император не любил Корфа, и тому пришлось удалиться в свое поместье. Однако два года, проведенных при дворе, приучили Корфа жить на широкую ногу. Так он вскоре проел и пропил все, что имел. А его сыну Николаю в наследство достались лишь долги.

Николай всю жизнь отчаянно боролся с бедностью, но успеха не имел. Тем более что женился он по любви на миловидной и доброй девушке из совершенно обедневшего дворянского рода. В семье родился мальчик – Александр. Долгое время он был единственным ребенком. Лишь только когда Александру минуло двенадцать лет, у него появилась сестренка Наташенька.

Несмотря на свою бедность, Корфы жили в мире и согласии. Они обожали своих детей, баловали, насколько позволяло их положение, а Александру они прочили великое будущее.

Александр Корф рос с мыслью, что ему предстоят большие дела. Мальчик он был способный и увлекающийся, однако систематичного образования не получил. Его знания были хаотичными: в каких-то вопросах он разбирался глубоко, но в тоже время не знал самых простых вещей. Спросите его, где находится Средиземное море – он в ответ спросит: «Какое-такое Средиземное море?»

Были две вещи, которые Александр любил без всякой меры: читать и ходить в театр. К восемнадцати годам он решил, что хочет стать актером. Конечно, великим актером. Александр был громадного роста, с кудрявой черной шевелюрой. Словом, эффектный молодой человек.

Но стать знаменитым актером Александру не удалось. На свою беду или на свое счастье он познакомился с графом Гагариным, амбициозным молодым человеком. Володя Гагарин хотел стать писателем и уже немного преуспел в этом деле. Он издал сборник стихов, который хоть и вышел небольшим тиражом, но имел только положительные отзывы.

У Александра же на тот момент было много планов и никаких достижений. Тогда-то он и поспорил с другом, что напишет цикл стихов ничем не хуже, но при этом гораздо быстрее.

– Дай мне две недели – и у меня будет такая же книжечка, – сказал он другу и заперся на две недели в своей комнате.

Гагарин лишь усмехнулся. Он знал, какая это трудная работа – писать стихи, особенно хорошие стихи.

Две недели Корф не показывал носу из своей комнаты. Если бы мы заглянули в его окно, которое, кстати, все четырнадцать дней было наглухо завешено, то увидели бы Александра неизменно сидящим на краешке стула, всюду были разбросаны скомканные листы, левой рукой Александр писал, а правой почесывал за ухом. И так все две недели.

Через две недели Александр Корф предъявил Вольдемару Гагарину цикл стихов. И хоть граф был настроен посмеяться над другом, пришлось признать, что стихи были хорошие: легкие, живые, свежие.

Так Корф начал писать. И как-то очень быстро стал, что называется, большим писателем. Его невероятное трудолюбие и способность работать сутками напролет скоро заставили всех признать его гением своего времени. Его охотно печатали, переводили, а издатели занимали очередь, ожидая следующее произведение. Александр закрывался в своей комнате и, сидя на краешке стула, выдавал роман за романом.

Он стал не просто знаменит, он был недосыгаем.

Александр сохранил дружбу с графом Гагариным до сего момента. Владимир тоже стал писателем, его читали и уважали. Пожалуй, это был второй по значимости писатель в России.

Кроме сумасшедшего трудолюбия у Корфа были еще две яркие черты: любвеобильность и щедрость. Корф долго не женился и менял возлюбленных так часто, что вряд ли кто-то успевал запомнить их имена. Одной из таких возлюбленных стала француженка Луиза Реверди, она служила гувернанткой в семье Гагариных. Там-то и пересеклись две эти судьбы. Луиза была из тех женщин, что все и каждому прощают. Она понимала человеческие слабости и не сердилась на них. Каждому человеку находила оправдание.

11 января 1852 года у Александра и Луизы родилась дочь Анна.

Александр поселил Луизу в квартире на Невском проспекте, дарил ей и малышку подарками. Но вскоре ему наскучило играть в семейную жизнь. Малышка часто болела, Луиза стала бледной и невеселой. А тут на горизонте появилась графиня Надежда Строганова. Александр стал появляться на Невском проспекте все реже и реже, а в марте 1854 года Луиза получила от него прощальное письмо.

Александр перестал высылать деньги и, казалось, совсем забыл о бедной Луизе. Мадмуазель же тем временем открыла ателье. Внимательная, трудолюбивая, ответственная, она смогла найти постоянных клиенток, и скоро работы стало так много, что Луиза взяла двух помощниц. Она зажила спокойной, размеренной жизнью.

Но спустя два года Луиза увидела в газете объявление о помолвке Александра Корфа и графини Надежды Сергеевны Строгановой, которая всего как два года назад овдовела. Весь Санкт-Петербург знал, что графиня Строганова была фрейлиной императрицы и, что называется, пожила при дворе. Она имела репутацию женщины, умеющей нравиться. Детей у Строгановой не было, зато с ней жила младшая сестра – Ольга Сергеевна Ахматова. О Надежде Строгановой ходили самые разные слухи. Например, такой: Строганова брала в любовники только тех мужчин, кто пользовался самым большим влиянием в петербургском обществе.

Мадмуазель Луиза не понимала причину своего страха, который испытала после того как прочитала объявление. Однако она отчетливо почувствовала, что лучше бы им с дочерью уехать из России. И, как мы уже сказали раньше, мадмуазель принялась копить деньги. Жила очень скромно и откладывала все, что могла.

Шли годы, и стало понятно, что ее опасения не были напрасны. В семье Корфа не было детей. И сколько бы графиня Строганова (которая в браке с Корфом оставила фамилию первого мужа) ни брала в семью воспитанников, Александр мечтал о собственном ребенке. Он стал навещать Анну, брал ее на прогулки и пытался купить ее благосклонность куклами и сладостями. Луиза поняла, что Анну у нее рано или поздно отнимут.

И вот когда, наконец-то, для побега все готово, вдруг рано утром в доме мадмуазель появился граф Гагарин.

Он не стал ждать возвращения хозяйки и не оставил записку, сказал только, что вскоре вернется. Неудивительно, что этот визит потряс Луизу.

Было уже одиннадцать утра, Анна проснулась и играла в постели со своими куклами. Бледная, худенькая девочка с блестящими умными глазами. Когда Луиза вошла в комнату, Аня выкарабкалась из-под груды одеял, встала на кровати и широко распахнула руки. Обнявшись, они приступили к утреннему туалету. Было решено надеть дорожное платье и уложить волосы так, чтобы прическа могла продержаться несколько дней.

Когда с туалетом было покончено, они отправились на завтрак. Обе ели без аппетита, несмотря на все старания кухарки. Их не радовали дымящиеся блины, которые напекла Глаша, не радовал омлет с хрустящим хлебом. Вишневое варенье, ломтики сыра, густая сметана, ароматный мед – почти все осталось нетронутым.

Луиза все утро чувствовала тревогу, и ей совсем не хотелось есть, а у Ани с раннего детства был плохой аппетит.

После завтрака начались сборы. Луиза попросила Глашу оставить свои дела на кухне и помочь им собрать вещи. Они достали из чулана большой потрепанный саквояж на замке. С этим саквояжем Луиза десять лет назад приехала в Россию.

Первыми были упакованы сапожки, затем платья, халаты, сорочки, нижнее белье, две книги – одна для Луизы, другая для Анны, инструменты для шитья, ленты, украшения, носовые платки. Теперь предстояло отправить шляпки в коробки для шляп и собрать легкую дорожную сумку, где будут лежать деньги, векселя, билеты на пароход Орел, расчески и прочая мелочь. Все это было готово – осталось только уложить в сумку.

Оттого что Луиза спешила, руки плохо слушались ее, вещи падали, постоянно пропадали из виду. Почувствовав, что накатывает раздражение и усталость, она решила сделать небольшой перерыв. Луиза села на кровать, которая была завалена платьями, жакетами и шляпками. Но только она присела, как услышала, что во входную дверь постучали. Она тотчас выбежала в коридор и знаками стала показывать Глаше, чтобы та не открывала дверь. Луиза была уверена, что пришли приставы.

Промелькнула мысль: «Поздно». Она почувствовала слабость во всем теле. Взгляд ее упал на дорожную сумку, все самое важное было уже приготовлено. Луиза быстрыми движениями побросала в сумку вещи, схватила ее и побежала в комнату Ани, та наряжала кукол в дорожные платья.

– Голубчик мой, мы сейчас с тобой поиграем, – сказала Луиза, – но нужно вести себя очень тихо.

Проницательная Аня по глазам матери поняла, что нужно делать все ровно так, как говорит мама.

– Оставь кукол и идем.

Они тихонечко прошли по коридору. Луиза сначала сама надела пальто и шляпку, потом накинула пальтишко на Аню, взяла ее шляпку и на цыпочках пошла в сторону кухни. Глаша стояла в дверях, она словно замерла. Луиза посмотрела на нее и покачала головой. В дверь постучали уже в четвертый раз.

Луиза и Аня прошли через кухню к черному ходу. Обычно им никто не пользовался, поэтому засов на двери поддался не сразу. Пройдя по черной лестнице, они оказались на улице. Медленным шагом, стараясь не привлекать к себе внимание, пересекли двор и вышли на шумный проспект.

Так, около полудня Луиза, держа в одной руке сумку, в другой – маленькую ручку Ани, оказалась на улице. Мадмуазель не знала, куда они идут. Но шла целенаправленно и бодро.

Она размышляла так. «Может, пойти к Наташе?» Наташа была одной из ее работниц. Жила на Васильевском острове со старой матерью, которая имела скверный характер и мучила всех домашних.

«Нет, не подходит, – решила Луиза. – Может к Марфе?» Марфа – вторая работница – хорошая скромная девушка жила в семье брата на птичьих правах. «Тоже не подходит. Может, пойти в гостиницу?» Но на хорошую у мадмуазель не было денег, а идти в скверную она боялась. Что же ей оставалось?

Была еще баронесса Штольц, постоянная клиентка Луизы. Она покровительствовала Реверди и даже предлагала помочь, если Луиза станет расширять свое дело.

Клеопатра Петровна Штольц жила на Большой Морской. Луиза стала оглядываться в поисках извозчика, туман немного рассеялся, и уже можно было различать объекты в пятидесяти шагах. Мадмуазель увидела одного напротив аптеки и поспешила туда.

В доме Штольц их встретил лакей, в своей зеленой ливрее он был похож на попугая. Надо сказать, что баронесса любила все яркое и вычурное. По этому поводу Луиза не раз спорила с ней и отчаянно боролась с каждым лишним бантиком на новом платье.

Мадмуазель передала визитную карточку лакею и вместе с Анной осталась ждать в передней. Лакей вскоре вернулся и пригласил дам в гостиную, где баронесса играла в шахматы с чародеем и гипнотизером Якобом Ренцом, который гостил у нее уже бог знает сколько.

– Моя дорогая! Милая Луиза! – Баронесса не без труда поднялась из своего мягкого кресла, чтобы поприветствовать вошедших.

Она имела невероятно большие формы и вся походила на упругий мяч. Штольц обняла Луизу так крепко, как только позволяли ее короткие пухлые ручки.

– Малышка, – баронесса наклонилась к Ане и поцеловала ее в щеку.

Вместе с баронессой поднялся Ренц. Пока длилась сцена приветствия, он тактично стоял в стороне.

– Луиза, Анна, знакомьтесь! Это мой личный волшебник господин Ренц.

Мать и дочь поклонились высокому худому человеку, у которого была великолепная осанка и длинные красивые руки.

– Я слышала о вас много и мечтала познакомиться, – сказала Луиза, которая и в самом деле слышала о Ренце разные истории.

– Ну что же, садитесь! Я сейчас велю подать чай, – баронесса указала на маленькую кушетку. Сама она тут же плюхнулась в кресло.

Предупредительный Ренц незаметно, очень естественным движением перехватил сумку Луизы, которую она забыла оставить в передней и по-прежнему держала в руке.

Компания расселась, и баронесса начала рассказывать о том, как у них с Ренцом шла партия в шахматы.

– Господин Ренц – серьезный противник. Он умный и хитрый. О, Луиза, знали бы вы, какой он хитрый! К тому же он волшебник, – Штольц повернулась к Ане и подмигнула ей.

Аня же не спускала глаз с Ренца. «Волшебник! Чародей! Неужели настоящий?» – думала маленькая Аня. Ей ужасно хотелось увидеть какое-нибудь волшебство. Конечно, Ренц знал об этом и не заставил себя долго ждать.

– Смотрите, мадмуазель, – сказал он, обращаясь к Анне.

Длинными тонкими пальцами, на которых были перстни с красными и зелеными камнями, он взял короля с шахматной доски.

– Смотрите же внимательно.

Ренц с силой сжал фигуру в руке, а когда он разжал ладонь, фигуры на ней не было. Аня от неожиданности захлопала в ладоши, но тут же остановилась и виновато посмотрела на баронессу, но та улыбалась так широко, что маленькие ее глазки буквально исчезли.

– А хотите, я превращу баронессу в пуделя? – серьезно спросил Ренц.

– Ой, не надо! – испугалась Аня.

– Ну что ж, баронесса, вам сегодня повезло.

Баронесса залилась смехом, и понадобилось еще пять минут, чтобы она смогла остановиться и утереть слезы с лица. Женщина она была добрая и приветливая. Немного громкая, но кто без греха? У Штольц все было, скажем так, на широкую ногу. Если с кем спорить, то до хрипоты. Если танцевать, то до упада. Если любить, то бескорыстно и всей душой.

Тем временем лакей доложил, что чай подан, и все отправились в столовую.

К чаю подали: варенье, мед, печенье, свежие булочки, эклеры, сыр, ветчину. Баронесса первая отхлебнула чай и начала ловко закидывать себе в рот эклеры; вслед за шестью эклерами туда отправились пять ломтиков ветчины, пять ломтиков сыра и огромная плюшка с вареньем. Глядя на баронессу, ее гости тоже почувствовали аппетит.

За чаем, в основном, говорил Ренц, потому что все остальные сосредоточенно жевали. Он рассказывал о том, что недавно проводил сеанс гипноза в доме у графини Саломеи Сергеевны Вырубовой и видел, что там живет настоящий тигр. Тигру разрешено беспрепятственно передвигаться по левому крылу особняка, и поговаривают, что он уже сожрал двух горничных и одного лакея.

– Этого не может быть! – взвизгнула баронесса. – Вы это выдумали.

– Не верите мне – поезжайте к графине с визитом, – Ренц всегда говорил серьезно, но уголки его глаз выдавали то ли улыбку, то ли морщины.

– Луиза, не верьте всему, что он говорит. Иногда господин Ренц рассказывает такие небывалые истории. Честно говоря, я не понимаю, когда он говорит серьезно, а когда нет.

Маленькая Аня была влюблена. Ей нравилось в Ренце все: его длинные вьющиеся волосы, странный халат, изящные завораживающие движения, нравился фокус с королем и история про тигра.

Ей так и хотелось крикнуть: «Еще! Еще!»

После чая они снова отправились в гостиную к шахматному столику. За все то время, что Луиза и Анна находились у баронессы, Клеопатра Петровна Штольц ни разу не спросила о цели их визита. Все выглядело так, будто они приходят к ней в гости каждый день.

По дороге из столовой в гостиную пропал Ренц. Поэтому за шахматный стол они сели втроем.

– Опять Ренц куда-то подевался, – сказала баронесса, удобно расположившись в кресле. Теперь она посмотрела на Луизу серьезно.

– Итак. Что же вас привело ко мне, дорогая? Да еще с такой большой сумкой, – тон у баронессы стал строгим, но строгим по-матерински.

И тут случилось вот что: Луиза закрыла лицо руками и зарыдала. Весь день она находилась в таком напряжении, что сейчас просто не выдержала.

Баронесса гладила ее по плечу и утешала.

– Все пройдет, моя дорогая. Все пройдет.

Аня растерялась и не знала, как ей нужно себя вести. Нужно ли обнять маму или нельзя вмешиваться. Так она и просидела в кресле все то время, что Луиза плакала. Как только та успокоилась, в гостиной неожиданно появился Ренц и позвал Анну.

– Идемте, мадамгазель. Я знаю, как доказать вам, что у графини Вырубовой живет тигр. Не хочу, чтобы вы подумали, будто я шарлатан и сказочник.

Аня побежала за ним. У этого человека была странная способность появляться именно там и именно тогда, когда он был нужен.

Когда Ренц увел Аню, баронесса посмотрела на Луизу:

– Я слушаю вас, Луиза.

И Луиза рассказала, все как на духу. Рассказала о том, чьей дочерью была Анна. Рассказала, как она боится, что ее отнимут. О своем побеге, о том, что у нее билеты на пароход Орел, который отчаливает завтра на рассвете в Германию, а оттуда она едет во Францию. Что она планирует вернуться в Прованс.

Баронесса, обычно очень словоохотливая, в этот раз не проронила ни слова. Она слушала, кивала головой, иногда подносила пухлую ручку к сердцу.

Луиза кончила рассказ словами:

– Простите меня, я не знала, куда мне еще пойти.

– Вы все сделали правильно. Это хорошо, что вы здесь. Вас никто не найдет, а утром я дам свой экипаж, чтобы вы смогли добраться на пристань. Уже завтра вы будете плыть в сторону Франции. О, Франция!

Луиза не видела Анну до обеда. Все это время девочка не отходила от Ренца, она отправилась с ним в его лабораторию и помогала ему смешивать какие-то травы. Потом они вместе разливали полученную смесь по склянкам и клеили на них этикетки со странными названиями: «Афина», «Апполон», «Геракл».

Совершенно осмелев, Аня спросила:

– Господин Ренц, а вы правда волшебник? Или вы...

– Обманщик? – Ренц впервые улыбнулся. – Мадмуазель Анна, конечно же, я настоящий волшебник, и вы еще не раз в этом убедитесь.

В четыре часа сели обедать. На столе было столько еды, что можно было бы накормить всех жителей этой улицы, а возможно, даже и соседней. Ветчина, студень, холодное мясо всех видов, жаркое, картофель, супы.

Обедали долго, не торопясь. А после обеда поехали кататься на прогулочной коляске. Решено было заехать к графине Вырубовой, в девичестве Ахматовой, и посмотреть на тигра.

Луиза не хотела ехать. Дело в том, что графиня Вырубова состояла в родстве с Надеждой Строгановой, а точнее, приходилась ей старшей сестрой. Еще не хватало столкнуться лицом к лицу с Корфом и Строгановой. Но баронесса и Ренц заверили, что графиня не поддерживает отношения с сестрой. Якобы еще пять лет назад они поссорились из-за племянника. Князь Дмитрий Цицианов – молодой человек четырнадцати лет – остался сиротой после того как сперва после долгой болезни умер его отец, а спустя два года – мать. Теперь он владел огромным состоянием, но был несовершеннолетним, поэтому нуждался в опекуне. Две его тетушки, Вырубова и Строганова, сцепились за право стать опекуном. В этой схватке победила графиня Вырубова.

Аня очень хотела увидеть тигра и стала упрашивать мать. Та скоро поддалась на уговоры, и вчетвером они отправились к графине. Саломея Сергеевна Вырубова жила в доме князя

Цицианова. Это был огромный дворец в английском стиле. Он поразил Анну своей строгостью и величием, а еще размерами.

У графини собралась небольшая компания. Доктор Михаил Стасюлевич, сухой человек с умными глазами, был постоянным гостем в доме. Было еще несколько человек, впрочем, ничего особенного.

Луиза чувствовала, что ей не место в таком обществе. Но графиня встретила ее тепло. Было видно, что она любит и уважает Ренца. Сам же Ренц благосклонно принимает ее обожание.

С первых же минут разговор зашел о тигре.

– Ваше сиятельство, – обратился Ренц. – Ваш тигр сильно ударил по моей репутации. В городе меня считают обманщиком, никто не верит в то, что у вас в доме живет этот зверь. Прошу меня оправдать в глазах моих друзей, – он посмотрел в сторону Анны.

– Этот тигр, будь он трижды проклят, и мне стоял немало нервов, – призналась графиня. – Я боюсь спать в собственной постели. А знаете, сколько раз мне снилось, что он нападает на меня ночью?

– Так у вас и вправду живет тигр? – почти шепотом спросила Аня.

Луиза метнула взгляд на Анну, но графиня повернулась к девочке и охотно начала рассказывать ей:

– Этого тигра купил мой племянник Дмитрий. Он так переживал после смерти матери, что я не знала, как его утешить. Он не ел, не выходил из комнаты, похудел так, что я начала бояться, что он и сам вскоре отдаст богу душу. Но тут он в какой-то книге вычитал про индийского тигра и во что бы то ни стало захотел его купить. Я попросила заняться этим делом милого Ренца. И не знаю, где и как, но господи Ренц добыл нам тигра.

Ренц громко хлопнул в ладоши и торжественно сказал:

– Давайте же на него посмотрим.

Графиня, повернувшись к лакею, который стоял в дверях, приказала немедленно найти князя. Аня заметила, что у вышколенного лакея даже подкосились ноги от такого приказа.

Прошло четверть часа, но ни лакея, ни князя, ни тигра не было. Аня приуныла. Взрослые разговаривали о какой-то чепухе и как будто забыли про тигра. Еще несколько минут спустя Ренц, увидев загрустившую Аню, поднялся с кресла, извинился и вышел из гостиной. Когда же он вернулся, за ним шел молодой человек. Он был невероятно красив, таких идеальных лиц Аня еще никогда не видела. Молодой человек явно был не в духе, он повесил голову с густой темной гривой себе на грудь, но шел за Ренцом покорно. Ренц подвел его к баронессе и представил.

– Смотрите, Клеопатра Петровна, кого я нашел. Рекомендую. Князь Дмитрий.

Князь был похож на мустанга, которого поймали и захомутали. Он смиренно стоял среди гостей, давая всем внимательно разглядеть свою удивительную красоту. Аня забыла про тигра, этот великолепный «зверь» был куда интереснее. Видно, что на всех гостей, кроме доктора, приход князя произвел шокирующее впечатление. Баронесса даже покраснела, она всегда питала слабость к красивым мужчинам, даже к таким юным.

Дмитрий упрямо молчал и смотрел в пол.

– Князь, покажете ли вы нам тигра? Всем не терпится его увидеть. Особенно мадмуазель Анне, – Ренц повернулся в сторону Ани и поманил ее жестом.

Дмитрий оторвал взгляд от пола и посмотрел в ту сторону, куда показал Ренц. Однако, не увидев там никого, кроме маленькой девочки, снова повесил голову.

Тигр был также безупречен и недружелюбен, как и его хозяин. Его посадили на цепь в одной из залов правого крыла огромного дворца. Зала была нетопленная, потому что в правом крыле никто не жил уже много лет. Вернее, там жил тигр, и Дмитрий пропадал в этом крыле по многу часов подряд.

Иногда графиня, обеспокоенная долгим отсутствием Дмитрия, отправляла за ним одного из лакеев. И бедняга, аккуратно пробираясь сквозь бесконечную анфиладу холодных залов, молился о том, чтобы первым встретить Дмитрия, а не тигра. Хотя, неизвестно, кто из них был опаснее.

У Дмитрия были припадки неконтролируемой ярости. И только три существа на всем свете могли справиться с ними. Во-первых, тигр. Его никогда не интересовало настроение хозяина, потому как сам он всегда находился в плохом расположении духа. Еще доктор Стасюлевич и Ренц. Все остальные откровенно боялись Дмитрия.

Анна смотрела во все глаза. Но смотрела она не на тигра, а на Дмитрия. Вот бы погладить его.

Баронесса и ее свита, несмотря на все уговоры Вырубовой, не остались пить чай. В доме Штольц было заведено ужинать так же обильно, как и обедать. Сразу после ужина Луиза и Анна отправились спать. Завтра им предстоял сложный день.

Аня долго не могла уснуть, слишком много впечатлений за один день. Всего за каких-то десять часов она увидела гораздо больше необычного, чем за всю свою жизнь.

Утро было холодным и кристально чистым. Опасения Луизы о том, что будет туман, не оправдались. От вчерашнего тумана не осталось и следа.

Завтракали спешно, им накрыли завтрак на троих, потому что баронесса никогда не завтракала раньше полудня. Ренц выглядел встревоженным. И после завтрака сказал Луизе:

– У меня плохое предчувствие, вам не нужно ехать сегодня. Пусть билеты пропадут, это не страшно. Я куплю вам новые на следующий рейс. Луиза, умоляю вас, останьтесь.

Но Луиза всеми своими мыслями была уже в Провансе. И не могла больше ждать ни минуты. Она ждала пять лет, с нее достаточно.

На пристань они отправились в экипаже баронессы. Ренц поехал с ними. Всю дорогу он молчал. Зато Луиза говорила, говорила и говорила. Она рассказывала о Провансе, какие там уютные улочки и как красиво фруктовые деревья цветут весной. Говорила еще о том, как она благодарна баронессе и Ренцу за их доброту.

Когда экипаж приехал на пристань, Ренц сделал последнюю попытку, он взял Луизу за руку и, глядя ей в глаза, сказал:

– Говорю вам, у меня плохое предчувствие. Вернемся!

Луиза покачала головой.

На пристани было оживленно. Мелькали фигуры, сумки, чемоданы. В толпе Аня никак не могла увидеть Неву. И вот, наконец, ей удалось разглядеть кусочек. Темная и свободная. Ей почему-то вспомнился Дмитрий, он и река были похожи.

– Госпожа Реверди, – произнес чей-то чужой голос.

Аня все смотрела на реку и не могла оторвать глаз. Почувствовала только, что мать крепче сжала ее руку. Она обернулась. Рядом с Луизой стояли трое мужчин. Один что-то объяснял ей, показывая лист бумаги. Два других молчали.

– Я не понимаю, – говорила Луиза, – это моя дочь, вы не можете... это..., – она беспомощно посмотрела на Ренца, но тот лишь развел руками.

– Луиза, это распоряжение суда. Законным опекуном Анны Александровны, судя по этим бумагам, является Александр Корф, – сказал Ренц подавленным тихим голосом.

– Нет, – твердо сказала Луиза и притянула Анну ближе к себе.

– Будет лучше, если вы отдадите нам девочку без сцен, – заговорил другой голос, стальной, опасный, спокойный. – Мы заберем ее в любом случае. И вам решать, будет ли это драматическая сцена или спокойное прощание. Пожалейте свою дочь.

Анна выглянула из-за складок материнского пальто, чтобы посмотреть на того, кто говорил. Он посмотрел на нее в ответ, их глаза встретились. Аня читала в книжке, что удав может взглядом загипнотизировать свою добычу. Сейчас она была добычей. Это был взгляд холод-

ных и безразличных глаз человека, который мог спокойно отнять дитя у матери, а после отправиться завтракать.

Луиза, которая мгновенно поняла все, что случилось, знала, что Анну нужно отдать без истерик. Не хватало еще сильнее напугать девочку. Но вот что она никак не могла сделать, так это разжать руку, в которой была Анина ручка. Пальцы не слушались. В конце концов, ей помог Ренц. Она выпустила руку, но тут же наклонилась и обняла Анну.

– Не бойся, ничего не бойся, родная. Я заберу тебя домой, только немного подожди. Будь умницей и не плачь.

Тут Аня почувствовала, что кто-то берет ее за кисть и тянет в сторону.

Глава 2. Десять лет спустя. Потайная дверь. Ужин

Сегодня был особенный день, вернее, особенное утро. Аня проснулась в четыре утра, она с трудом разлепила глаза. Было холодно и неудобно, хотелось нырнуть под одеяло, там еще сохранилось нагретое местечко.

Однако на сегодня было намечено важное дело, и осуществить его можно было только в те часы, когда в доме все спали. Жизнь в огромном доме Александра Корфа затихала только в четыре часа утра, тогда расходились последние гости, а те, кто оставался, укладывались спать. К семи утра жизнь здесь снова возрождалась, просыпались слуги и приступали к своим ежедневным обязанностям.

Аня могла привести свой план в действие только с четырех до семи утра. А план был такой: найти потайную дверь, которая ведет в секретную часть дома.

Аня жила в доме Корфа почти десять лет, но только две недели назад узнала о том, что в особняке есть потайная комната. Она выяснила это случайно, когда разбирала старые бумаги отца. Среди писем, заметок к романам, выписок из книг и счетов, Аня нашла чертеж дома. Судя по чертежу, в восточной части особняка, прямо за библиотекой был небольшой коридор и комната без окон, которых Аня никогда не видела. Но на карте не было указано, как попасть в ту часть дома.

По этой причине домочадцы на протяжении двух недель видели Анну, без дела слоняющуюся в восточном крыле. При встрече с ними она сразу же прятала записную книжку за спину и быстро ретировалась.

Как-то раз она столкнулась с отцом. Даже не так: она врезалась в огромный живот Корфа, когда выходила из библиотеки и при этом на ходу что-то писала в книжечке. Отец потребовал показать, что она пишет, но Аня заупрямилась, и дело чуть не закончилось ссорой.

В другой раз Евгений Евгеньевич Кожухов, управляющий графа, застал ее за странным занятием: Аня вытаскивала из книжного шкафа книгу за книгой, а после ставила их на место. Она перебирала их по порядку, слева направо, не пропуская ни одного экземпляра. Когда Кожухов спросил, что она делает, Аня от неожиданности чуть не свалилась с лестницы, на которой стояла.

– Ничего. Какое тебе дело? – огрызнулась Аня, недовольная, что ее застали врасплох.

Кожухов оперся плечом о дверной косяк, скрестил руки и остался наблюдать за Аней. Он не улыбался, ничего не говорил, но во всей его позе читалась насмешка. Девушка пыталась продолжить свое занятие, но это было невозможно. Она ощущала себя неудобно в присутствии Кожухова. С того самого дня как на пристани он взял ее за руку и увел от матери, между ними установились отношения, похожие на противостояние. Аня хоть и боялась его до смерти, но всегда находила в себе силы спорить с ним и во всем перечить.

Аня знала, как сильно нуждался в этом расчетливом и холодном человеке ее отец, который не умел вести дела и считать деньги. Что и говорить, если бы не Кожухов, Александр Корф давно бы разорился. Евгений Евгеньевич был управляющим, поверенным, советником, литературным агентом. Одним словом, в этом доме он занимал место визиря.

– Долго ты будешь там стоять? – Аня повернулась к Кожухову и заставила себя посмотреть ему в глаза.

– Пока ты не скажешь, что задумала.

– Ну и стой, сколько тебе угодно, – Аня спустилась с лестницы, убрала ее в угол и вышла из библиотеки.

Так стало понятно, что вести расследование, когда дюжина человек путается у тебя под ногами, невозможно. Но сегодня все должно было пройти отлично. Все спят, и никто не мешает ей прошерстить этот треклятый шкаф.

В помощницы Аня взяла свою горничную Зюечку. Это была расторопная смышленная девушка. Если они будут работать вдвоем, то дело пойдет куда быстрее. И к семи часам утра они управятся со шкафом. Тогда станет понятно, были Анины догадки верными или нет.

Аня просидела за картой не один день и была абсолютно уверена, что единственное место, где может быть потайная дверь – это библиотека. А проще всего спрятать дверь за книжным шкафом. Массивный шкаф занимал всю стену. Аня решила, что дверь механическая и открывается, когда достаешь одну из книг. Вопрос в том: какую.

У этой фантазии имелось обоснование. Дело в том, что в одном из романов ее отца, как раз была такая потайная дверь. Она находилась в библиотеке и открывалась, как вы уже догадались, при помощи книги.

После того как Зюечка помогла Ане одеться, они на цыпочках отправились в библиотеку. Аня шла первой и несла канделябр с пятью свечами. Спальни располагались на втором этаже, а библиотека на первом. Чтобы попасть туда, нужно было пройти через красную лестницу, которую охраняли позолоченные львы.

Зоя, хоть и была умницей, львов все-таки побаивалась. Говорят, они следят за домом и видят все, что происходит. Львы стояли у подножия лестницы по обе стороны. Проходя мимо них, Зоя ускорила шаг и зацепилась кончиком башмака за красный ковер. Она потеряла равновесие и схватилась за плечо Ани, та, в свою очередь, от неожиданности чуть не уронила канделябр.

– Фух, – выдохнула Аня, когда все трое: она, Зоя и канделябр восстановили равновесие. Девочки переглянулись и беззвучно засмеялись.

– А вот было бы, если мы дом подожгли, – прошептала Зоя, и они снова засмеялись.

На первом этаже Аня и Зоя пошли быстрым шагом, нужно было торопиться. Работы было много, а между тем часы показывали 4.30.

Аня любила библиотеку, в ней все казалось таинственным и важным. Мебель из ореха, выкрашенная в черный. И даже массивные ставни на единственном в комнате окне были из того же материала и того же цвета. У окна стоял огромный стол, в нескольких шагах от него диван, такой же величественный и строгий, как и все остальное в этой комнате. Но особого внимания заслуживал небольшой секретер, стоявший рядом с высокими книжными полками. Секретер был выполнен в стиле «буль», с завиточками, позолотой.

Аня уже проверила верхнюю полку, где стояли пудовые тома с историей России, Рима и Греции, так что она начали сразу со второй полки сверху. Зоя же взяла на себя самую нижнюю. Нужно было снять книгу с полки, а затем поставить ее на место.

Принялись за работу. К шести часам управились с тремя верхними полками и тремя нижними. Остались две последние полки. Девушки до того устали, что легли прямо на пол, благо библиотеку застилал толстый персидский ковер. Они пролежали без движения минут десять, потом Аня сказала:

– Нужно продолжать, иначе не успеем.

– Я рук не чувю, – пожаловалась Зоя, – и как же сложно книжки-то на место ставить.

На книжной полке и в самом деле было очень тесно. Огромные фолианты прижимали друг друга, и чтобы вытащить один из них, приходилось использовать обе руки и невероятные усилия. Однако это было не самое сложное. Вернуть заупрямившуюся книгу на место – вот что было действительно трудно.

Две оставшиеся полки занимали книги Александра Корфа. Это был необыкновенно плодовитый писатель. Он писал много. Все вокруг подозревали, что на него работает штат неизвестных писателей. В год Корф выдавал по пять-десять томов. Казалось, это не только написать, но даже и прочитать невозможно.

Как-то раз Аня решила провести опыт и прочитать за год все книги, которые выпустил ее отец за предыдущие двенадцать месяцев. С задачей она справилась, но каких усилий ей это

стоило! Читать приходилось по многу часов в день. Она почти забросила свои занятия фортепиано, мало гуляла, на ужин неизменно являлась с книгой. Аня бы продолжала читать и во время еды, но графиня Строганова приходила от этого в бешенство. Аня делала вынужденный перерыв на время ужина. Но затем снова бралась за книгу.

Как отец умудрялся столько писать, оставалось для нее загадкой. Говоря честно, она и сама хотела стать писательницей. Правда, Александр Корф относился к этому неодобрительно. Поэтому писать приходилось втайне, чтобы не вызвать отцовский гнев и насмешки остальных жителей дома.

Аню в ее литературных начинаниях поддерживал только доктор Стасюлевич, который жил в особняке Корфа вот уже больше семи лет. Он считал, что если Аня всерьез решила стать писательницей, так нечего слушать остальных.

Тут стоит сказать, что доброе отношение в этом доме Аня видела только от доктора и от отца, хотя с последним они часто ссорились. Однако девочка знала, что отец ее любит, и даже после самых яростных сцен эти двое всегда быстро мирились.

Александр, человек добрый и отходчивый, приходил к дочери с повинной. А та всегда прощала его, хотя отличалась характером упрямым и с остальными могла «вести военные действия» годами.

Взять хотя бы Строганову, хоть она и пыталась ластиться к девочке и занять место матери, Аня сторонилась ее с малых лет. Конечно, она не могла заменить маму. Тоска по матери до сих пор, даже спустя десять лет, жила в ее сердце.

Отец получил опеку над девочкой в суде. Произошло это из-за неточностей в ее свидетельстве о рождении. Дело в том, что ребенок, рожденный вне брака, считался незаконнорожденным. Чтобы узаконить его рождение, мать или отец должны были его усыновить или удочерить. Все, что требовалось – поставить подпись. Но бедная Луиза, простая белошвейка, не знала об этих юридических тонкостях.

После того как Аню отправили жить в дом отца, Луиза поселилась у баронессы. Она тяжело заболела, и не умерла только лишь потому, что Штольц и Ренц боролись за ее жизнь, не жалея денег на врачей и лекарства.

Наконец-то с книгами отца было покончено, но радости ни Аня, ни Зоя не испытывали. Тайная дверь не открылась.

– Неужели я ошиблась? – сказала Аня. – Но если не здесь, то где?

Понурые они вернулись в комнату Ани. На часах было только 7.30, а девочки валились с ног от усталости. Но Аня, у которой всегда был запасной план, достала роман Александра Корфа, где описывалась потайная дверь, и тут же начала его перечитывать.

– Я просто что-то упустила, – сказала она Зое.

Завтракали, как обычно, в малой столовой. На завтрак собиралась от силы половина семьи, не было смысла накрывать большой стол.

Аня думала, что сегодня она точно придет на завтрак первой. Еще бы: встать в четыре утра и опоздать на завтрак! Однако за столом уже сидел Кожухов, более того, он уже заканчивал завтракать.

«Завтракать с ним вдвоем! Вот не повезло! Скорее бы кто-нибудь пришел», – подумала Аня и села на свое место. Ей принесли овсянку, никто, кроме нее, в доме не ел эту кашу. Так что овсянку варили специально для Ани.

Кожухов, не поднимая глаз от газеты, сказал:

– Доброе утро.

«Наверняка, он даже не видел, кто зашел», – подумала Аня.

Но Евгений Евгеньевич видел. Он вообще был человеком крайне внимательным. Когда он увидел Аню, он тоже внутренне весь сжался, и, хоть это не было заметно, Кожухову было неловко наедине с Аней так же, как и ей с ним.

Вскоре пришел Александр Корф, который завтракал всегда рано и быстро. А потом сразу отправлялся в кабинет работать. Десять томов в год сами себя не напишут.

Тут же явился секретарь графа Платон Стрельцов. Они завтракали вчетвером. Среди них разговорчивостью отличался только Корф, но утром он всегда был строг, собран и серьезен. Кожухов никогда не говорил без надобности. А Стрельцов был скромным молодым человеком, привыкшим иметь дело с пером, а не с людьми.

Но Аню распирало от вопросов. К завтраку она закончила перечитывать ту главу, где говорилось о тайной комнате. И у нее закралось сомнение. Раньше она думала, что дверь открывается при помощи одной книги. Но сейчас, внимательно перечитав отрывок, поняла, что из текста не совсем ясно, сколько книг вытянул герой: одну, две, три.

– Папа, я перечитываю «Секрет старой аптеки», – начала Аня.

– Мм, – промычал Александр, занятый яйцами всмятку и своими мыслями.

– Интересная книга.

– Мм, – Корф даже не поднял взгляд.

– Но мне не все понятно, – продолжала Аня.

И вот тут Корф перестал ковырять яйцо и с интересом посмотрел на Аню.

Александр Корф славился тем, что мог запутывать события в своих приключенческих романах очень изящно. И распутывал их он тоже мастерски. Мысль о том, что у кого-то после того как он прочитал развязку, остался даже самый незначительный вопрос, больно задел Корфа.

– Что ж ты не поняла, милая?

– Не поняла про дверь.

Теперь уже все присутствующие оторвались от тарелок и смотрели на Анну.

– Про дверь? – переспросил писатель. – А что с ней?

– Не понятно, как она открывается.

– Книгами.

– У тебя непонятно написано. Нужно потянуть одну книгу?

– Ты невнимательно читаешь, Аня. У меня там ясно написано. «Стояло два тома». Вот их и нужно потянуть.

– Папа, там ничего не было про два тома.

– А вот и было, – Корф поднялся из-за стола. – Пойдем-ка, посмотрим.

В вопросах своего творчества Корф был щепетилен до крайности. И когда под сомнение ставилось его мастерство, было не до завтрака. Аня точно знала, на какие слабые места давить, чтобы выведать правду.

Поднимаясь из-за стола, она увидела на лице Кожухова ухмылку. Этот умный черт наверняка обо всем догадался.

Александр, пыхтя, ввалился в свой кабинет, до кабинета он шел быстро, почти бежал. А при его 117 кг это было нелегко. Следом зашла Анна. Корф достал с полки книгу в красном переплете и начал листать, нашел нужную страницу и принялся внимательно читать.

– Вот, где-то здесь, – бормотал он себе под нос.

Дочитав последнее предложение, Корф с удивлением посмотрел на Аню. Потом снова в книгу. Пробежался по тексту еще раз. Когда он поднял глаза на Аню, его взгляд был виноватым. Он положил книгу.

– Ты же знаешь, дорогая, с какой скоростью я пишу. Всего не упомнишь. Этот роман я написал за неделю.

Аня терпеливо ждала. Все, что ей нужно было узнать, сколько книг открывают секретную дверь. Но она держалась изо всех сил, чтобы не спросить. Иначе отец мог что-то заподозрить.

– Значит, я только подумал, что написал. Это были две книги – два томика Шекспира.

Потом он хлопнул себя по бокам.

– Нет, а Платон-то куда смотрел! Это его ошибка. Он знает, что я ни точек, ни запятых не ставлю, чтобы писать как можно скорее. Путаю имена, даты и даже города. Как же он не заметил?!

– Не ругайся на него, папа, – попросила Аня.

Она поцеловала отца в щеку и довольная вышла из кабинета. Все-таки ее теория была верна, просто в ней была небольшая ошибка. Нужно вытаскивать ни одну книжку, а две. Не в силах ждать, она отправилась в библиотеку.

Как только Аня вошла в библиотеку, ей захотелось развернуться и убежать. И она даже сделала попытку попятиться к двери, но Кожухов сказал:

– Подожди-ка.

Он сидел на диване с раскрытой книгой.

– Подойди.

Аня повиновалась.

– Я знаю, что ты ищешь.

«Как? – подумала Аня. – Как ему каждый раз это удается?»

– И что же я ищу? – спросила девочка с вызовом.

– Тайную дверь, конечно. Ты нашла старые чертежи дома и решила, что часть дома скрыта.

Кожухов сидел, закинув ногу на ногу. Аня стояла перед ним.

– Не хочу тебя разочаровывать, но нет никаких потайных комнат и секретной двери. Чертеж, который ты нашла, был всего лишь черновиком. Дом строился по другому плану. Да, твой отец хотел сделать потайной выход и засекретить часть дома. Но стройка и так стояла целое состояние. Тайный ход обошелся бы нам в лишние сто тысяч. Я отговорил его. Вот и вся история. Поняла?

Аня упрямо молчала. Кожухов медленно поднялся и подошел к ней.

– Ты поняла меня? – спросил он еще раз, глядя ей в глаза.

Аня кивнула. Евгений Евгеньевич вернул книгу на место и вышел.

– А вот и нет! – прошептала девушка с обидой. – Тайная дверь существует, и я ее найду.

В доме Корфа обедали всегда поздно – около пяти вечера. До этого времени хозяин был занят работой. К пяти вечера он обычно ставил точку в конце предложения и шел обедать. При этом он никогда не заканчивал работу раньше. Даже если Александр дописал последнюю строчку романа в 4.50, он доставал чистый лист и начинал писать новый роман.

На обед собирались все жители дома. Это была единственная трапеза, на которую попадали и те, кто поздно вставал и пропускал завтрак, и те, кто рано ложился и пропускал поздний ужин.

Аня пришла на обед в плохом расположении духа. Она не выспалась, не нашла потайную дверь, ее отчитал Кожухов. День был прожит зря.

В голубой столовой, самой большой из трех столовых в доме, уже собралось несколько человек. Но за стол еще не сели. Аня направилась к Строгановой, нужно было соблюсти все ритуалы и поприветствовать мачеху. Она подошла к Надежде Сергеевне и поклонилась, та сделала вид, что поцеловала падчерицу в щеку. На этом их приветствие было кончено. Рядом с княгиней стояла ее младшая сестра Ольга Ахматова. Ольга была девушкой редкой красоты. Настоящая русская красавица, холодная и величественная. Аня кивнула ей и направилась в другой конец столовой, где в одиночестве стоял старый доктор. Никто не знал, сколько лет Михаилу Артемьевичу. Аня думала, что не меньше семидесяти пяти. Однако сам доктор на это предположение говорил:

– Вы мне льстите, маленький хитрый лисенок.

– Михаил Артемьевич! – поприветствовала его Аня.

– Анечка, добрый день. Вас сегодня не видно. Были заняты?

– Да, немного, – неохотно ответила Аня.

Доктор подмигнул ей. Он подумал, что она весь день писала.

Вскоре в столовую вошли Корф, Стрельцов и Кожухов. Они подошли к дамам. Александр звонко поцеловал жену, потом наклонился к руке Ольги. Теперь была очередь Кожухова. Он поднес руку Надежды Сергеевны к губам, но так и не дотронулся до нее. Потом проделал то же самое с Ольгой. А между тем, Ольга была его невестой.

«Можно было бы проявить чуть больше чувств», – Аня усмехнулась про себя.

Тут лакей доложил, что прибыл генерал Иван Петрович Зыков с сыном Андреем. Аня обрадовалась, будет с кем поговорить. Андрей был старше ее на год, и они очень дружили.

В столовую ввалился генерал Зыков, красный с мороза, запыхавшийся и, как всегда, в бодром расположении духа. Андрей шел за ним, он сразу же глазами отыскал Аню и улыбнулся ей. Аня улыбнулась в ответ.

Встретились два громких человека: Корф и Зыков. Их приветствия были похожи на раскаты грома. В столовой стало так шумно, что Аня оставила доктора, а сама вышла в маленькую гостиную, которая примыкала к столовой.

Голубую гостиную украшал огромный портрет Александра Корфа, лежащего на оттоманке, само собой разумеется, с задумчивым видом. Та оттоманка и сейчас исправно служила в гостиной. Она стояла на своих изогнутых ножках недалеко от камина и была укрыта голубой тканью.

Сейчас на этой самой оттоманке сидел никем не замеченный в тишине и спокойствии граф Гагарин, он читал книгу, быстро перелистывая страницу за страницей.

– Моя девочка, – увидев Аню, он проворно вскочил и направился к ней. Легко, словно юноша, он пролетел через всю гостиную и крепко обнял девушку.

– Что вы читали? – спросила Аня, указывая глазами на книгу, которую он держал в руке, заложив указательный палец между страниц. У графа Гагарина была привычка читать всегда и везде. Как-то раз Аня видела его за чтением на улице. А между тем он шел быстрым шагом по неровной булыжной мостовой.

– Гюго, моя дорогая. Он все так же хорош, как двадцать лет назад.

Они сели на диван. Граф рассказал Ане последние сплетни из жизни петербургской богемы. Среди которых была и такая:

– Ты слышала про графиню Валуеву? Нет? Дорогая моя, в каком мире ты живешь! О ее богатстве и красоте знает весь Санкт-Петербург. Так вот, неделю назад ее задушили пятиметровым жемчужным ожерельем. Кто это сделал – неизвестно. Хотя весь город уверен, что сделать подобное мог лишь один человек – ее муж. Она сбежала от него, но он нашел ее и хотел вернуть домой. Какая же это была красавица!

У Гагарина, который сам не любил богемную жизнь и не участвовал в ней, всегда в запасе были подобные истории. Аня думала, что он сочиняет их сам, чтобы тренировать воображение. Ведь граф Гагарин, как и ее отец, был писателем. Но все истории оказывались правдивыми.

Аня поинтересовалась, как поживает его жена и сын. Они еще немного поговорили о пустяках. И как только Аня решила, что уже можно завести разговор о своем творчестве с великим писателем, в гостиную вошел Андрей.

Он поклонился Ане и графу.

– Александр Николаевич просил найти вас, сейчас будем садиться за стол.

Аня вскочила с дивана, простым естественным движением просунула свою тонкую ручку под руку Андрея, и они отправились в столовую. Следом за ними пошел граф.

Начали рассаживаться. Место Ани было между Ольгой и доктором. Когда все наконец-то заняли свои места, оказалось, что один стул пустует.

Корф недовольно посмотрел на пустое место, потом на жену. Аня услышала, как он прошипел:

– Опять?

– Он сейчас придет, милый. Ты же знаешь его. Мальчишка. Брось, mon ami, не злись.

И в самом деле, вскоре в дверях столовой показался молодой человек. Он стремительно вошел в залу, не замедляя шаг, подошел к Строгановой и поцеловал ее руку. В его одежде, манерах и даже взгляде была небрежность. Но какая небрежность! Это было своего рода искусство, которое непонятно в чем проявлялось: то ли в ослепительной белизне рубашки, то ли в идеальном крое костюма, а может быть в том, как запросто он носил дорогие вещи.

– Тетушка, – он произнес тихо, но глубина его голоса заставила всех замолчать. Когда он проходил мимо, Аня почувствовала, что от него пахнет мятой.

– А вот и наш князь Дмитрий, – с облегчением сказала Строганова.

Она ужасно боялась, что если он задержится еще хоть на пять минут, настроение Александра испортится, и тогда можно ждать чего угодно.

Сначала подавали холодные закуски. В доме Корфа было принято подавать их уже за столом. Нарезанная ломтиками ветчина, сыр, салат, паштет. Затем принесли вазу с супом. После – прекрасно приготовленная буженина. Такую буженину мог приготовить только повар Корфа. Стерлядь сурская, жареный поросенок, печеный картофель. Аня знала, что сегодня на обед должны подать девять блюд. К холодным закускам она почти не притронулась. От каждого блюда пробовала понемногу, основные же силы берегла для своего любимого печеного картофеля.

Весь вечер Аня разговаривала с доктором. Ведь с другой стороны сидела Ольга, а с ней говорить было равным счетом не о чем. Когда тема разговора с доктором исчерпала себя, Аня прислушалась, о чем говорили за столом.

А говорили вот о чем. Генерал предлагал Корфу отправиться на масленицу в его имение и устроить там охоту на волков. Строганова возражала, она говорила, что это опасное предприятие и глупо рисковать понапрасну. Однако было видно, что в глазах Корфа поселился озорной огонек. Это значило только одно: охоте быть.

Аня уже слышала о том, как проходит охота на волков. Это и в самом деле было опасное развлечение. В прошлом году волки разорвали на части графа Давыдова и его братьев, когда они отправились на охоту. Кучер не справился с управлением, повозка с охотниками перевернулась и с полсотни голодных зверей набросились на них. На следующий день нашли лишь обглоданные кости.

Аня с беспокойством посмотрела через стол на Андрея, было видно, что он хоть сейчас готов отправиться на страшную охоту.

Поместье генерала находилось под Петербургом. Корф, который всегда принимал решение спонтанно, пообещал ехать на следующей неделе, как только допишет роман. Остаток вечера говорили только о предстоящей охоте: что взять с собой, что подготовить.

Распаленный Корф обратился к князю Дмитрию:

– Дмитрий, ты обязательно возьми то ружье. Помнишь, тебе его тот пучеглазый швейцарец подарил. Как его там...

– Бюлер, – голос князя прозвучал резко и снова все замолчали, его голос всегда производил на людей странное впечатление.

– Да-да, точно. Бюлер, – продолжил Корф. – Чудесная штука. Двустольное.

– Я не еду, – сказал князь.

– Как это не едешь? – голос Александра дрогнул.

– Вот так. Не еду.

Дмитрий говорил и не глядел на Корфа.

– Нет уж, голубчик, мы все едем. Это решено.

– Я не еду, – повторил князь.

Молчание стало тягостным, никто не решался его нарушить. Было ясно, что на этом не закончится. Строганова тихо вздохнула, она не стала вмешиваться. Знала, что теперь ничего не поможет, и ссора случится.

– Будь добр, пока ты живешь в моем доме, принимать мои правила, – Александр побагровел и даже отодвинул стул от стола, намереваясь в любой момент вскочить.

– Не кричите, Александр Николаевич, – князь тоже отодвинулся от стола. – Это вредно для здоровья. А оно у вас слабое. К тому же я уезжаю от вас.

Тут Надежда Сергеевна потянула кончиком пальца корсет, стараясь изо всех сил набрать воздуха в легкие.

«Вот это поворот», – подумала Аня. Она прекрасно знала, что Строганова и Корф распоряжаются громадным состоянием князя. Отсюда такая расточительная жизнь. Если уйдет князь, за ним рекой утекут его деньги. А вот что останется – неизвестно.

– Ты никуда не уйдешь! Сколько лет я терпел твои выходки, – Александр поднялся со стула, тяжело уперся правой рукой о стол. – И что взамен? И что взамен? Я тебя спрашиваю!

Князь встал и также быстро направился к выходу, как часом ранее, он вошел в этот зал.

В дверях он обернулся и сказал:

– А взамен, дорогой дядюшка, я пришлю вам поверенного и бухгалтера, которые проверят все счета и выяснят, на что вы тратили состояние моих покойных родителей.

Князь вышел.

Глава 3. Самые вкусные ватрушки в городе. Дом с приведениями. Охота на волков

Еще целую неделю в доме все бурлило. Александр и Дмитрий ругались по несколько раз за день. Но вот что странно: Дмитрий все-таки не уехал. Переговоры между враждующими сторонами вел Кожухов.

Как поняла Аня, в завещании родителей князя был какой-то странный пункт. Сколько ни пыталась она подслушать, так ничего и не узнала. Получалось, что Дмитрий до сих пор не уехал только по одной причине: он не мог полноценно распоряжаться своим состоянием.

Новые события и желание разобраться в них заставили Аню позабыть про тайную дверь. Она все еще верила в ее существование, но планировала вернуться к поискам позже.

Тем временем подкатывалась масленичная неделя и поездка в усадьбу генерала. Аня считала дни, ей очень хотелось поехать. Там она сможет целые дни напролет проводить с Андреем. А с ним весело и хорошо.

Начались сборы. В путешествие отправлялись все домочадцы, включая Дмитрия. Ехал даже секретарь и учитель музыки. Аня была рада, что Ури тоже едет.

Ури Зайцман был ее лучшим другом и учителем музыки. Мальчик из скромной семьи, он был настоящим музыкальным гением. Его игра на фортепиано отличалась таким мастерством, которое невозможно было увидеть даже на концертах известных музыкантов.

Однако Ури не считал себя талантливым, он считал себя трудоголиком. И правда, за инструментом молодой человек просиживал часами. Аня не раз видела, как он садится играть сразу после завтрака, около десяти часов, и встает только в пять часов, когда зовут обедать.

Последние три недели Ури сильно болел, у него держалась высокая температура, подозревали воспаление легких. Все это время он не мог играть и ужасно страдал. Сейчас ему стало лучше, он начал выходить к завтраку и спускаться в библиотеку, чтобы немного поиграть. Уроки с Аней они пока не возобновили, хотя Ури очень настаивал. Но Аня опасалась за его здоровье и наотрез отказалась ходить на уроки.

Так как восстановление шло быстро, решено было, что Ури тоже поедет к генералу.

Перед отъездом Аня выпросила разрешение у отца побывать в доме баронессы Штольц. Аню всегда ждали в этом доме и встречали, словно царицу. Нужно было обязательно послать письмо и предупредить о визите. Желательно за три дня. Как только в дом к баронессе приходило такое письмо, начинались приготовления. Кухарку отправляли на рынок с приказом закупить только самое свежее. Праздничный обед готовили два дня. Сначала мариновали мясо, выпекали коржи и готовили холодец, на следующий день приступали к супам, картофелю, жаркому и выпечке. В доме у Штольц пекли самые вкусные пироги и ватрушки.

И хоть каждый раз, когда Аня бывала у баронессы, она объедалась до того, что было тяжело дышать, все же она любила к ней приезжать.

И в этот приезд Аню ждал пир невероятных масштабов. Прежде чем усадить ее за стол, Луиза, баронесса и Ренц с полчаса по очереди обнимали девочку.

– Какая худая, – причитала Клеопатра Петровна. – И бледная, как поганка. Они тебя там совсем не кормят.

Аня только смеялась в ответ.

Потом был обед и долгие разговоры в гостиной. Аня заметила, что все трое в этот раз чувствовали себя неуютно, будто нужно было что-то сказать, а они стеснялись.

Аня выжидала, сколько могла, а когда перешли в гостиную пить кофе, спросила прямо:

– Что у вас тут происходит?

– А что у нас происходит? – спросила Луиза и покраснела.

– Мама, ты покраснела!

Тут слово взял Ренц.

– Дорогая, мы и вправду должны тебе что-то сказать. Просто нам немного неловко. Мы не знаем, как ты к этому отнесешься, и волнуемся, оттягиваем момент. Но ты права: уже нужно сказать.

Аня молчала и смотрела на Ренца во все глаза. Он ласково взглянул на Луизу. Она, было, открыла рот, но тут же закрыла его.

– Хорошо. Скажу я, – Ренц прочистил горло. – Анечка, я сделал твоей маме предложение, хочу, чтобы она стала моей женой. Она согласилась.

Аня вскочила и обняла Ренца. Потом обняла Луизу. А когда отпустила, увидела слезы у нее на глазах.

– Мама, не плачь. Это же какая радость!

Теперь Аня была спокойна за мать, которой пришлось в жизни несладко. К тому же она всегда восхищалась Ренцом и до сих пор верила в то, что он настоящий волшебник. Ренц безошибочно предсказывал будущее, мог вылечить даже безнадежно больного, а еще он умел влиять на людей так, что никто, кроме Ани, этого не замечал. Ренц говорил, что у нее тоже есть задатки настоящей волшебницы.

После шахматной партии с баронессой Аня спустилась в лабораторию к Ренцу.

– Люблю это место, – сказала Аня. – Когда находишься здесь, среди твоих склянок и порошков, забываешь, что существует реальный мир.

– Да, это место удивительное, – ответил Ренц.

Они сели за широкий деревянный стол на высокие стулья без спинок. Ренц ощипывал цветы с засохших сиреневых веток. Аня стала ему помогать.

– Господин Ренц, ведь тогда, десять лет назад, вы знали, что меня заберут? Я помню, вы говорили маме, что нельзя ехать на пристань.

– Я знал только, что случится плохое.

– А если бы мы не поехали?

– Так или иначе, он бы вас нашел, – сказал Ренц.

– Отец?

– Нет, я имею в виду другого человека. Вашего друга, господина Кожухова.

– Он мне не друг! – Аня вся нахохлилась. – Какой он мне друг! Он мой враг, если хотите знать.

– Друг, враг. Это неважно. Ваши судьбы связаны навечно.

– Вот уж нет. Он...

Аня молчала какое-то время, а потом неожиданно протянула свою узкую ладонь Ренцу.

– Посмотрите, господин Ренц, какое будущее меня ждет.

Ренц улыбнулся:

– Вы же не верите гаданиям.

– Вам верю.

Ренц взял ладонь и начал всматриваться. По мере того, как он всматривался, лицо его темнело.

– Что там? Говорите честно, – потребовала Аня.

– Признаться, ничего хорошего. Скоро случится беда с вашим отцом. Настоящая беда.

И спасти его сможете только вы.

– Какая беда? Он заболеет?

– Этого я не знаю.

– Что еще вы видите?

– Вижу, что у вас много поклонников, – лицо его посветлело, он хитро улыбнулся и продолжил – Помимо Кожухова...

– Хватит! Вы это специально. Подначиваете меня с этим Кожуховым. Ведь знаете, что у нас война. К тому же он помолвлен и старше меня на семнадцать лет. Будет вам про него говорить, мы поссоримся.

– Есть еще два. Один как пламя, другой как лед.

– Вот это уже интересно! Продолжайте, – Аня переняла шутливый тон Ренца.

– Это все, Анечка. Чем старше я становлюсь, тем хуже вижу будущее.

Когда Аня вернулась домой, она все еще думала про пламя и лед. Иногда в эти мысли просачивался Кожухов, но она тут же изгоняла его.

В первый же день масленичной недели семейство Корфа отбыло в имение генерала. Там их встречали хлебосольно, и было видно, что к встрече готовились долго и тщательно, не упустили ни одной мелочи.

На крыльце, несмотря на пятнадцатиградусный мороз, их ждали все слуги, домочадцы и сам генерал. Для гостей уже приготовили комнаты, и стол был накрыт.

Усадьба генерала Ане сразу понравилась. Дому было не меньше ста лет. Каменный, незамысловатая архитектура, он был выкрашен в желтый цвет, а крыша – в зеленый. Это был простой прямоугольник в два этажа, на фронтальной части красовался балкон – единственное украшение этого дома.

Дом, такой простой с виду, отличался богатой историей. На протяжении многих лет эта усадьба принадлежала одной семье – князьям Волконским. Из поколения в поколение князья жили здесь счастливой и спокойной жизнью, пока в семье последних ее владельцев не случилось несчастье.

В семье Марии и Александра Волконских было два сына: Алексей и Дмитрий. Оба подавали большие надежды. Яркие, умные, смелые головы – они были похожи на две звезды. Была только одна проблема: Дмитрий, который хоть и пил редко, но если пил, так до полного беспмятства. И в эти часы он творил страшные вещи. Однажды зарубил топором своего слугу. Не раз родители и Алексей покрывали его бесчинства и откупались от пострадавших или их родственников. Дмитрий, протрезвев, никогда не помнил о случившемся, валялся в ногах у родителей и клялся, что пить больше не будет. И правда, после каждого такого случая долго не пил.

Однако в тот роковой вечер он забыл о своих обещаниях и, возвращаясь домой с прогулки, поспорил с конюхом, что перепьет его в два счета. Конюха он и в самом деле перепил, тот рухнул на пол прямо у стола. Вот только у Дмитрия остались силы. Он взял кнут и пошел в усадьбу. Там он первым делом отправился в ту часть дома, где спали слуги. Стал вытаскивать их за волосы из постелей и бить кнутом. Крики услышал князь Алексей, спросонья он начал искать свой револьвер, перевернул стол, шкаф, но оружия не нашел. Тем временем крики становились все громче, и Алексей ринулся на первый этаж, он боялся, что Дмитрий кого-нибудь убьет.

Оказавшись в людской, Алексей увидел страшную картину. Его брат, пьяный и разъяренный, стоял посреди комнаты, размахивал кнутом, а на полу в белых застиранных рубахах с расплзающимися на них пятнами крови валялись люди.

Алексей исхитрился, намотал конец кнута себе на руку и потянул. Дмитрий, который держал кнут за рукоять, подался вперед. Алексей тянул, а Дмитрий против воли делал шаги ему на встречу. И вот когда он был совсем близко, в руке у Дмитрия оказался нож с широким кривым лезвием. Он ударил им брата в грудь.

Алексей пролежал без сознания три дня и к концу третьего испустил дух. Дмитрий на следующий день протрезвел и узнал, что случилось. Он повесился прямо в своей комнате, и никто не остановил его.

– В этом доме живут приведения, – рассказывала Ане Зочка. – Одно из них ходит по ночам и переворачивает все шкафы. Это Алексей Волконский ищет свой револьвер. Говорят, в

доме часто исчезают разные вещи. ТутOSHняя горничная сказала, что у нее на прошлой неделе исчез гребень. А она точно помнит, что положила его под подушку. А до этого платок исчез.

– Когда ты это успела узнать? – спросила Аня.

Они были в комнате, отведенной для Ани, и разбирали вещи.

– Я умею заводить знакомства, – Зочка была общительной девушкой, и люди к ней всегда тянулись. – А еще по дому бродит призрак Дмитрия, он волочит за собой веревку, на которой повесился, и от этого происходит страшный звук.

– Зочка, как ты думаешь, история про Дмитрия и Алексея – это правда? – поинтересовалась Аня.

– Не сомневайтесь. Проша сказал, что в подвале до сих пор стоят их портреты и даже звал меня посмотреть.

– Какой еще Проша? – нахмурилась Аня. – Мы здесь не больше часа, а ты уже всех лакеев и горничных по именам знаешь. В подвал не ходи, предупреждаю тебя!

– А я и не собиралась. Будто я не знаю, зачем он меня звал.

– Давай разбирать вещи. Нужно найти, в чем идти на ужин.

Во время ужина все разговоры сводились к одному – охота. К ней уже все было готово, поэтому решили устроить ее завтра же.

За ужином по одну руку от Ани сидел граф Гагарин.

– Владимир Иванович, а вы верите в приведения? – спросила Аня.

Я так понимаю, вам уже рассказали об этом доме и его жильцах, – граф улыбнулся, но улыбка у него вышла грустной. – Я ведь знал Алексея Волконского, чудесный был мальчик, умница.

– Ой, правда? Владимир Иванович, расскажите.

– А тут, Анечка, рассказывать нечего. Я не считаю, что это был несчастный случай. Я вообще в несчастные случаи не верю. У всего на свете есть причины, и те, кто умеют смотреть глубоко, видят их. У Дмитрия были страшные для него и окружающих белые горячки, и все об этом знали. И ничего не делали. Так что рано или поздно что-то подобное должно было произойти.

– А приведения? В доме, говорят, постоянно пропадают вещи.

– Еще час назад я бы вам сказал, что это вздор, – ответил граф. – Но буквально перед ужином кое-что произошло. У меня пропал галстук, причем я видел собственными глазами, как мой камердинер положил его на кровать поверх моей рубашки. Вот так-то, Анечка.

В конце ужина генерал произнес речь:

– Охота на волков – это то, через что должен пройти каждый мужчина. Это как крещение огнем.

Надежда Сергеевна, громко, так, чтобы слышали все, кто сидел рядом, вздохнула. Генерал тут же поспешно добавил:

– Но мы обещаем нашим прекрасным дамам вернуться живыми и здоровыми.

Он протянул свой бокал в сторону Александра Корфа и после выпил его содержимое до дна.

День был тяжелым, и уже к концу ужина Аня почувствовала, что она устала. Она еле дождалась окончания и отправилась спать.

По дороге из столовой Аня размышляла о Дмитрие и Алексее. Прав ли граф Гагарин? Трагедия была неизбежна?

Она вспомнила про портреты, о которых ей рассказывала Зочка. Все же интересно посмотреть на них.

Аня тут же забыла про усталость. Ее ждало маленькое приключение. Она уже хорошо ориентировалась в доме и видела, где находится дверь в подвал.

Прихватив свечку, Аня отправилась в левое крыло. Дверь она нашла быстро и тихонько потянула ее на себя. Честно говоря, Аня не надеялась, что дверь окажется открытой. Но та легко поддалась и не издала при этом не единого звука.

Аня уже хотела сделать шаг к лестнице, как вдруг услышала чей-то разговор вполголоса внизу.

– Ты все понял? – спросил один голос.

– Понял я, что тут непонятного, – неохотно ответил другой.

– Смотри же! Не подведи нас завтра.

– Все будет, как договорились. Вот только хорошо бы хоть три рубля сразу получить.

Аня не дослушала разговор и аккуратно, так, чтобы не наделать шума, закрыла за собой дверь. Ей захотелось как можно скорее покинуть это место.

Подслушанный разговор произвел на нее тягостное впечатление. Голоса звучали заговорчески и даже страшно. Что-то здесь затевалось.

Аня стала ругать себя за то, что струсилась и ушла. Нужно было дослушать. Понять, что они замышляют. Однако теперь возвращаться было уже поздно, и Аня поспешила в свою комнату.

В комнате ее ждала Зюечка. Ей не терпелось рассказать последние новости.

– Сейчас в доме девяносто восемь слуг! Представляете, Анна Александровна, девяносто восемь! Один только граф Гагарин привез с собой семь человек. И люди его походили на разбойников с большой дороги.

– Зюя, что ты такое говоришь. Откуда у графа разбойники в слугах!

– Вот посмотрели бы вы на их морды. Я столкнулась с одним из них на кухне. Знаете, как он зыркнул на меня, я готова была сквозь землю провалиться. А это, между прочим, был кучер графа.

– Что ты болтаешь! Я знаю кучера графа с детства, это дряхлый-предряхлый старик. Божий одуванчик.

– Анна Александровна, точно вам говорю – этот человек на одуванчик не похож. Скорее, на каторжника, глаза желтые, злые.

«Час от часу нелегче, – подумала Аня. – Приведения, каторжники, тайные встречи в подвале». Вслух она сказала:

– Давай спать. Завтра посмотрим на твоего кучера.

Назавтра выдался хмурый день, резко потеплело, моросил дождь со снегом. Еще вчера светило яркое солнце и стоял мороз. А теперь март показал свое самое неприглядное лицо.

На охоту ехал генерал с Андреем, Гагарин, Корф, Дмитрий и один крестьянин. Это был мужик ростом под два метра, в этих краях он считался лучшим охотником и следопытом. Он в одиночку ходил на медведя и умел читать следы, как никто другой. Лицо у него было такое, что в первый момент, взглянув на него, видишь одни лишь скулы. Только потом начинаешь распознавать узкие темные глаза, большой изломанный нос, тонкие губы.

Было еще два кучера, им-то и предстояла самая сложная работа. И от того, как они с ней справятся, зависела жизнь охотников. Запрягли две тройки. В одни сани сел Корф, Дмитрий и Гагарин. В другие – генерал с сыном и следопыт.

Чтобы выманить волков, они взяли по поросенку. Ехать решено было разными тропами и встретиться на опушке леса. Выехали, когда уже смеркалось. Те, кто оставался в усадьбе, высыпали на крыльцо, чтобы проститься с охотниками. Лица у всех были напряженные, вся эта затея казалось безрассудной и бессмысленной. В доме из мужчин остались доктор, Кожухов, секретарь и Ури. Надежда и Ольга отправились в гостиную, а Аня ушла в свою комнату. Весь день она чувствовала себя неважно, потому что никак не могла заснуть ночью.

То ли чужая кровать, то ли Зюечкины рассказы про приведения – так или иначе она не могла уснуть до четырех утра.

Тем временем охотники заехали далеко в лес, привязали к повозкам поросят и разъехались в разные стороны. Поросята начали визжать и будить своим криком остервеневших от голода волков. Корф был доволен, как никогда. Какое приключение им предстояло! В каких красках он будет описывать его как за обеденным, так и за письменным столом.

Вскоре появился первый волк, он был чудовищно огромным. Тут же охотники увидели, как, разметая снег под ногами, из темноты леса выбежали еще два. Они гнались за поросенком так быстро, что их лапы почти не касались поверхности. Четвертый, пятый, шестой. Их становилось все больше, но ни один из них так и не достиг расстояния выстрела. Охотники в огромном напряжении ждали этого момента. И вот один из волков выбился вперед – и тут же грохнул выстрел. Стрелял Корф. Ему не терпелось испробовать в деле швейцарское ружье, что он забрал у князя Дмитрия. Однако волк остался целым и продолжил бег. Второй выстрел. На этот раз стрелял Дмитрий. Он был превосходным стрелком и уложил волка сразу же.

И если от первого выстрела звери немного замедлили ход, то после второго перешли на галоп. При этом число их множилось. И Александр Корф готов был дать голову на отсечение, что их было больше дюжины.

Погоня продолжалась, и первая линия волков уже была на расстоянии двадцати шагов, охотники открыли стрельбу. Дмитрий, который еще ни разу не промахнулся, убил троих волков, одного подстрелил Корф и еще нескольких Гагарин.

Однако число волков не уменьшалось, а только росло. К тому времени уже совсем стемнело, и о том, что за расписными санями гонится больше десятка страшных зверей, можно было понять лишь по сверкающим волчьим глазам.

– Слишком много! – крикнул Гагарин своим напарникам.

Они уже и сами это поняли.

Теперь спастись от волков можно было, только круто повернув назад. Нужно было добраться до жилищ. Туда волки не сунутся. Продолжать охоту было бессмысленно. Волков оказалось слишком много.

Граф Гагарин что-то сказал кучеру. Возничий был из его людей. Тот кивнул хозяину, натянул поводья, левая пристяжная резко, не снижая скорости начала разворачиваться, за ней потянулись две другие лошадки. Развернувшись, все три перешли на галоп.

Волки, в первую минуту сбитые с толку, сейчас снова набрали скорость и не отставали ни на шаг.

Дьявольская погоня продолжалась теперь в тишине: не были больше слышны выстрелы и поросятчий визг. Лишь бы успеть доехать до деревеньки при генеральской усадьбе. Лишь бы кони справились.

И вот уже видны были деревенские огоньки.

– Сейчас, сейчас, – приговаривал кучер.

– Степан! – крикнул Гагарин.

И тут коренная споткнулась, пристяжные рванули в разные стороны. Возничий спрыгнул с козел и отчаянно закричал:

– Берегись!

Сани высоко подпрыгнули, накренились, левый бок с грохотом ударил о дерево. Первым из саней выбило графа Гагарина, он ловко перекувыркнулся через себя. Через секунду впереди него на пять метров приземлился князь. Они начали отстреливаться от волков, отступая к краю леса. Но волки и не думали гнаться за ними, они жадно набросились на лошадей.

Князь Дмитрий первым выбрался из леса. Вскоре он увидел тень позади себя, вскинул ружье, но, убедившись, что это Гагарин, опустил его.

– Где дядя? Вы видели его? – спросил князь, и впервые в жизни его голос задрожал.

– Нет. Я не видел его после того, как сани перевернулись. Степана тоже нет. Он бежал прямо за мной.

– Нужно вернуться в усадьбу, запрячь лошадей, взять подмогу и патроны, – скомандовал князь.

Князь Дмитрий и граф Гагарин подняли весь дом. Кожухов тут же приказал будить мужиков и запрягать сани. Пока шли сборы, к усадьбе подъехали сани генерала. Еще издали по огням и шуму генерал понял, что происходит что-то неладное. Как только он и Андрей прыгнули с саней, к ним подбежали князь, граф Гагарин и Кожухов.

– Вы никого не встретили по дороге? – спросил граф. – Корфа не видели? Или моего кучера?

– Нет. Мы добрались до опушки, услышали, что стреляют у самой кромки леса, и поспешили к вам. Но никого не встретили.

– И саней наших не видели? – спросил князь.

– Не видели, – на этот раз ответил Андрей.

Генерал с первых секунд понял, что произошло и сразу же отошел к следопыту. Они о чем-то тихо говорили, тот качал головой, но генерал настаивал на своем.

Вернувшись к остальным, он твердо и спокойно стал излагать:

– Александр, скорее всего, уже мертв, кучер тоже. Шансов почти нет. Но мы начнем поиски, как только рассветет. Если им удалось спастись, то Иван, – генерал указал на следопыта, – найдет их. Сейчас в лес идти никак нельзя, иначе мы затопчем все следы, и тогда пиши – пропало.

Глава 4. Три выстрела. Перо пропало. Письмо от Корфа

Следующий день был самым тяжелым днем в жизни Ани. О! Эта липкая, ледяная тревога. Сколько ни закутывайся, сколько ни грейся у печи, внутри холод. Бывают дни, когда мир теряет все краски. Вдруг все становится серым. Холод – это все, что ты ощущаешь.

Рассвет еще только угадывался, а сани уже стояли запряженные. Выдвинулись с первым лучом солнца. Не доезжая того места, где произошла трагедия, первая упряжка остановилась, за ней встала вторая. Следопыт выпрыгнул из саней, махнул генералу и пошел дальше один.

– Нам туда нельзя. Иначе натопчем. Будем ждать, – сказал генерал Зыков остальным.

Здесь были Андрей, князь Дмитрий, граф Гагарин, Кожухов, доктор и два крепких мужика.

Следопыта не было около получаса. И вот среди деревьев показалась его громоздкая фигура. В руках у него что-то было.

Генерал присмотрелся. Как только он понял, что в руках у следопыта, он прислонился спиной к дереву, словно ему стало тяжело стоять. Это была в клочья изорванная шуба Александра Корфа. Никто из мужчин не проронил ни слова. Стояла тишина, только под ногами у Ивана скрипел снег. Генерал стащил шапку, следом остальные скинули головные уборы и так, понуриив головы, простояли около минуты.

– Следы только волчьи, – сказал следопыт. – Других – нету.

Иван помолчал с минуту и продолжил:

– Не осталось даже костей, все растащили. Вот только это.

Он тряхнул шубу.

– Больше нет ничего.

– И всё же, – Кожухов качнул головой. – Я хочу посмотреть сам.

– Евгений Евгеньевич, я с тобой, – тут же отозвался князь Дмитрий.

– Там кроме моих следов ничего, – сказал следопыт.

– Посмотрим, – отозвался Кожухов.

К месту поехали все вместе. Посреди узкой дороги валялись перевернутые сани. Повсюду были следы крови. Однако ничего больше видно не было, разве что несколько волосков из лошадиных грив оставались на снегу. Не было ни одежды, ни лошадиных, ни человеческих костей. Снег был сильно примят.

Кожухов поехал, вся эта сцена напоминала декорации. Никак не укладывалось в голове, что на этом месте вчера на части волки разорвали людей и лошадок. Потом он увидел, что тонкий кровавый след вел на пригорок. Евгений Евгеньевич легко взобрался на него и осмотрелся. Здесь были пятна крови, сухой кустарник примят, а рядом с ним валялось то самое швейцарское ружье. Кожухов свистнул, и уже через минуту к нему подоспел граф и князь. Граф Гагарин поднял оружие.

– Это Сашино.

Граф огляделся, но ничего больше не увидел.

– Вот, значит как, – задумчиво сказал подошедший к ним доктор. – Александр Николаевич, должно быть, успел выстрелить.

– Но я слышал три выстрела, – сказал князь. – Если он не успел перезарядить, значит, должно было быть только два.

Граф Гагарин с ружьем все еще стоял на пригорке, в то время как остальные уже спустились к саням. Дмитрий крикнул ему:

– Владимир Иванович, посмотрите, заряжено ли ружье!

– Пусто, – крикнул Гагарин в ответ и начал спускаться.

Спустившись, граф протянул ружье Дмитрию. Действительно, пусто.

– Я уверен, что слышал три выстрела, – задумчиво пробормотал князь.

– Вы были в состоянии шока, могли ошибиться, – предположил доктор. – Владимир Иванович, вы слышали, сколько было выстрелов?

– Признаться, нет.

Ничего больше найти не удалось, были еще человеческие следы. Но они принадлежали следопыту.

Здесь нечего больше искать, нужно было возвращаться. Кожухов в последний раз посмотрел на место, но что-то ему не давало покоя. Что-то здесь было неправильно, как будто кто-то здесь прибрался. Отсутствие останков и три выстрела – вот что было странным.

Назад он ехал в глубокой задумчивости. Дмитрий тоже выглядел так, словно в его голове идет сложная работа.

Все утро Аня вспоминала слова Ренца о том, что отцу грозит опасность и спасти его может только она. Но как? Как спасти?

Возвращение экспедиции весь дом ждал с нетерпением. Даже Строганова, которая всегда любила выставлять свои чувства напоказ, в этот раз молчала.

В окно Аня увидела, что подъехали сани, за ними – другие. Мужчины направились в дом, отца среди них не было. Аня со всех ног бросилась вниз.

Она застала их в передней, в полной тишине они снимали шубы и тулупы.

«Молчат. Значит, не нашли», – подумала Аня.

– Не нашли? – все же спросила она. К ней на встречу вышел доктор, он обнял девочку, и она услышала, как в груди у него что-то крякнуло.

Аня высвободилась и посмотрела на него. В глазах старика стояли слезы.

– Вы что же думаете, что он погиб? Он жив, я вам точно говорю. Да вы его вообще искали?

Мимо них прошел Кожухов, затем князь Дмитрий, граф Гагарин и Андрей. Андрей на секунду замешкался возле Ани, но затем пошел за всеми в гостиную.

Аня услышала, как в гостиной зарыдала Надежда Сергеевна. Слышались тихие голоса, успокаивающие ее.

Она на ватных ногах вошла в гостиную и обратилась к генералу:

– Я хочу знать, нашли ли вы тело отца? А если нашли, то почему не привезли?

– Анна Александровна, – сказал генерал виновато, – ничего не осталось, нечего везти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.